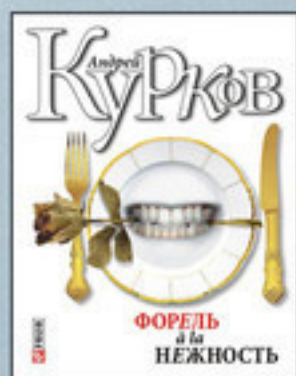


Андрей Курков

Моя любимая разница



Часть сборника
Форель à la нежность (сборник)



Андрей Курков

Моя любимая разница

«Фолио»

Курков А. Ю.

Моя любимая разница / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«Я перебираю все слова, сваленные в моей памяти. Память – не архив. В ней никогда не бывает порядка. В ней если даже что-то и найдешь, вряд ли точно поймешь: когда и кем это было сказано или сделано. «Мой папа был командиром танковой части...» – прошептал откуда-то издалека твой голос. Ты это сказала на второй день нашего знакомства...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Моя любимая разница

Рождественский рассказ

«Я приеду к тебе под окно зимней ночью на белоснежном танке».

Каждую ночь в очередном сне пролетала эта фраза, произнесенная моим голосом. И мне казалось, что во сне, услышав ее, я киваю. Я согласен приехать к тебе под окно на белоснежном танке.

Только откуда взялся этот белоснежный танк?

Я перебираю все слова, сваленные в моей памяти. Память – не архив. В ней никогда не бывает порядка. В ней если даже что-то и найдешь, вряд ли точно поймешь: когда и кем это было сказано или сделано.

«Мой папа был командиром танковой части...» – прошептал откуда-то издалека твой голос.

Ты это сказала на второй день нашего знакомства. Точнее, это был твой ответ на мое предложение выпить у тебя дома чая.

Мы так и не выпили у тебя чая. Вместо этого мы несколько раз посидели в баре, где ты всегда заказывала красное мартини, а я пробовал то кальвадос, то настоящий портвейн из Португалии. Потом, это было в конце мая, съездили в Ялту и провели там три дня. Солнце только-только начинало оживлять, размораживать людей. Весна была поздняя. Мне за неделю до этого исполнилось 45, тебе в следующем сентябре «стукало» 22. Замечательная разница. Помните такой рекламный слоган «Почувствуйте разницу!»? Я ее действительно почувствовал. И запомнил навсегда.

И вот этой ночью снова вспоминал ее в одном из своих обычных, посвященных тебе снов.

От Нового года поубавилось яркости, зато прибавилось ее к Рождеству. Я завис между двумя этими праздниками с четким ощущением необходимости что-то совершить, взять что-то из прошлого и перетащить если не в будущее, то уж точно в сегодняшний день, точнее – в сегодняшнюю ночь.

Кто-то пустил за окном ракету. Над домом взорвался разноцветными искрами салют. Я открыл глаза. Фосфор стрелок на старинном будильнике указал время – четверть второго ночи.

Тот, кто запустил этот фейерверк, наверняка моложе меня лет на десять. В моем возрасте к фейерверкам возникает устойчивое равнодушие.

Теперь мне не хочется спать.

Я поднимаюсь, подхожу к окну.

– Где ты там, Ия? – спрашиваю я законную темень.

В эти зимние ночи мне не хватает именно ее. О других гостивших в моей личной жизни женщинах я не думаю.

– Аллю? – бормочет сонный голос. – Кто это?

Скоро половина второго. Она наверняка крепко спала. Интересно, что ей снилось?

– Это один эгоист из твоего недавнего прошлого, – говорю я.

Из трубки молчание. Минута, вторая. Она не кладет трубку.

– Ты меня узнала? – спрашиваю я, не выдержав этой игры в «кто кого перемолчит».

– Узнала.

– Как там твой папа?

– Он умер. Два месяца назад.

– Извини.

– Ничего. Я уже привыкла к тому, что его нет. Его друзья еще не привыкли и звонят время от времени. Иногда ночью. Старики, как и счастливые, часов не наблюдают. Я думала, и сейчас это кто-то из них.

– Ты теперь одна?! – спрашиваю я и ловлю себя на том, что в интонации моей проскальзывает надежда на ее утвердительный ответ.

– Почти.

– Как это?

– У меня позавчера бойфренд потерялся...

– Объявлений на столбах не вешала? Ну, там, верните за вознаграждение...

В трубке молчание.

– Извини, – говорю я. – Ночью у меня случаются неудачные шутки. Если хочешь, можем пойти его вместе поискать!

– Опять шутишь?! – вздыхает она.

– Нет, не шучу. Я могу быть у тебя через двадцать минут.

– Ну будь! – говорит она уже проснувшимся голосом.

На улице минус десять-пятнадцать. Мой серый «опель» никак не хочет заводиться. Замерз бедняга. Если он так и не заведется, то обещания своего я не смогу сдержать. Пешком по снегу и ледяной корке отсюда, с Никольско-Ботанической, до ее дома на Липской? На это может и сорок минут уйти, и час. Зимой нельзя ходить быстро. Особенно ночью.

«Опель» наконец завелся. Ледяная корка под колесами захрустела. Слева – университет, справа – памятник национальному поэту. Поворачиваю на бульвар, спускающийся к Бессарабке. Опять слева университет, только теперь желтый его корпус, а справа в парке национального поэта спит ресторан, названный в честь того же национального поэта. Дорога пустынна и искрит снежком, отражающим свет уличных фонарей. Светофоры мигают желтым. Вокруг – ни машин, ни людей. Где же мы будем искать ее бойфренда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.